

Глава 1097 Испытание Рождения.

Лава текла по траншее, как раскаленное расплавленное железо. Ее скорость была не слишком велика, как и дальность разлета брызг, так что с его текущей культивацией Лу Чжоу мог легко уклоняться от них.

Потратив час на полет над извилистой траншеей, Лу Чжоу наконец остановился в долине, похожей на вулканическую пещеру. Здесь было темно, и единственное освещение исходило от лавы.

Хотя Лу Чжоу чувствовал сильную жару, противоположную холодному пруду, он считал это место недостаточно суровым для того, чтобы пройти Испытание Рождения.

В древних книгах было ясно написано, что лучше всего проходить Испытание Рождения в месте, где окружающая среда создает условия, максимально испытывающие Дворец Рождения на прочность. Как и при ковке оружия, требовалась высокая температура, чтобы расплавить металл, прежде чем он мог быть перекован в желаемое оружие.

Благодаря огнеупорной способности, полученной Лу Чжоу от одного из своих сердец жизни, его устойчивость к жару сильно возросла. У него не было другого выбора, кроме как залететь глубже.

Потратив на полет еще 15 минут, Лу Чжоу добрался до места, по форме напоминающего тыкву.

Лава падала из горлышка тыквы на ее дно.

Жар был сильнее, чем раньше.

Лу Чжоу посмотрел на лаву, стекающую в узкую траншею.

— Вот оно, — пробормотал вспотевший Лу Чжоу. Он чувствовал, что это место испытывает его на прочность.

После этого он бросился к огромной скале, расположенной на дне «тыквы». Когда он приземлился, в воздухе раздался шипящий звук. Угол его длинного халата воспламенился из-за высокой температуры камня. Он взмахнул рукой и погасил огонь.

Лу Чжоу почти забыл, насколько безумно высокой была здешняя температура. Если бы он случайно обжегся о камень, результаты были бы интересными.

Изучив камень, он обнаружил, что камень, на котором он стоит, и другие камни в этом месте не были обычными камнями; если бы они были обычными, то давно бы расплавились.

Лу Чжоу переместился в воздух над текущей лавой, после чего сел в воздухе и положил руки на колени.

Активировав лотос, он посмотрел на свои сердца жизни, ожидая, как его Дворец Рождения отреагирует на суровую окружающую среду. Процесс проходил так, словно он варил свой Дворец Рождения в раскаленной лаве.

По истечении двух часов его Дворец Рождения никак не отреагировал.

Прошло еще два часа, но реакции так и не последовало.

Когда прошло почти шесть часов, Лу Чжоу наконец почувствовал жжение в море Ци в своем дантяне. Ощущение было похоже на то, что он чувствовал, когда внедрял свое шестое сердце жизни в Дворец Рождения. Однако оно было не таким болезненным, как при внедрении сердца жизни.

Вслед за этим Лу Чжоу увидел изменения в своем Дворце Рождения. Четкие линии зон светились, как будто горели, вспыхивая каждые две секунды.

Вскоре после этого он почувствовал колющую боль.

Казалось, что температура увеличилась во много раз, и это было очень неприятно.

«Это просто психологический эффект» — пробормотал про себя Лу Чжоу.

Для обычного человека не составляло труда нести ведро воды. Однако если бы он захотел продолжать держать его, то потребовалась бы сильная выносливость и упорство. Именно в такой ситуации находился Лу Чжоу в данный момент.

Он внимательно отслеживал изменения в своем Дворце Рождения.

«Сколько на это уйдет времени?»

Изменения происходили слишком медленно. Границы между двумя сердцами жизни были тонкими, как прядь волос, а диаметр Дворца Рождения составлял несколько метров. Потребуется много времени, чтобы расширить его с такой скоростью.

«Что ж, назад дороги нет. Раз уж я здесь, то могу никуда не торопиться...»

Лу Чжоу закрыл глаза и начал культивировать. Сначала он восстановил свою высшую мистическую силу, а затем приступил к ежедневной культивации.

Когда он вошел в медитативное состояние, постигая Небесную Письменность, его разум прояснился, и в теле появилось небывалое чувство комфорта. В такой жаркой среде комфорт, обеспечиваемый Небесной Письменностью, был невероятно ценен.

В его голове появились символы Небесной Письменности.

К этому моменту Лу Чжоу уже был знаком с человеческим свитком Небесной Письменности. Просто подумав о нем, он мог легко войти в медитативное состояние.

С другой стороны, он уже почти закончил читать земной свиток Небесной Письменности, пока еще не полностью овладев им.

В данный момент Лу Чжоу обладал семью силами Небесной Письменности. Если бы не тот факт, что они потребляли высшую мистическую силу, эти семь сил могли бы доминировать над областью черного лотоса и областью белого лотоса. Он мог только представить, насколько могущественным был небесный свиток; увы, он не знал, как его открыть. Единственное, что он мог сделать сейчас, это постичь то, что ему было доступно.

...

В Небесном Исследовательском Дворе в области красного лотоса.

Сы Уя, Чжао Хунфу и остальные стояли вокруг древней карты.

— Мой учитель находится в уединенной культивации, поэтому его некоторое время не будет. Помимо культивирования, он попытается выяснить точное местоположение оставшихся трех неисследованных земель... — произнес Сы Уя.

Хуан Юй поставил одну ногу на стул и произнес:

— Вы с сестрой Хунфу можете изучить этот вопрос, пока мы с Дачуем усовершенствуем ваше оружие. В конце концов, у каждого из нас есть области, в которых мы сильны.

— Ты прав.

Стоявший неподалеку Ван Дачуй вспомнил, что они обсуждали ранее, и спросил:

— Господин Седьмой, трудно ли пройти Испытание Рождения?

— Это зависит от телосложения человека. Если ты сможешь выдержать условия, превышающие предел твоего Дворца Рождения, то прохождение испытания будет более

быстрым. На прохождение Испытания Рождения уйдет как минимум три месяца, а как максимум — два-три года. Через определенное время человек неизбежно должен остановиться и отдохнуть, а это тоже съедает много времени. Хотя после перехода на стадию Вихря Тысячи Сфер можно не есть в течение полугода, тело может подвергнуться изменениям в экстремальных обстоятельствах. Например, если поместить его в пустыню, то даже культиваторы со временем начнут испытывать жажду... — ответил Сы Уя.

— Тогда, как вы думаете, сколько времени потребуется мастеру Павильона Лу, чтобы пройти Испытание Рождения?

По их мнению, Лу Чжоу был лучшим экспертом, который уже прошел два Испытания Рождения.

— Я не уверен в этом. Когда учитель культивирует, он не любит находиться рядом с людьми, — честно ответил Сы Уя.

— Какая жалость! У мастера Павильона Лу столько опыта, пока мы вслепую тыкаемся по сторонам...

В конце концов, Сы Уя уже давно изучал активацию карт Рождения и открытие Дворцов Рождения.

Он произнес:

— Мой учитель всегда был таким. Он учит нас в соответствии с нашими способностями. Его опыт может не подойти вам.

— Как проницательно.

...

В области желтого лотоса.

Королевский дворец Великого Цина.

Смерть Ван Чао прочно закрепила статус Чжу Хунгуна. Даже Цзи Хун, император Великого Цина, немного уступал ему.

В зале Святых...

Лу Ли произнес:

— Твой учитель действительно удивителен. Он даже смог напугать народ Великого Мина.

— Тот человек, о котором они говорили, возможно, не мой учитель. Я знаю нрав своего учителя лучше, чем ты...

— Ты прав. Его фамилия Лу, так что он может быть из клана Лу. Однако, хотя культивация моего дяди высока, он не настолько силен, чтобы заставить Великого Наставника Великого Мина склонить голову... — произнес Лу Ли, недоумевая.

— Давай не будем заикливаться на этом вопросе. Лучше поговорим об одиннадцати лепестках, — произнес Чжу Хунгун, призывая свой аватар. После этого он переместил перед собой золотой ореол, окруженный одиннадцатью лепестками.

Лу Ли покачал головой и произнес:

— Я никогда не видел такого аватара, как у тебя. Без лотоса нет карт Рождения. Однако без лотоса ты смог убить культиватора четырех карт Рождения Вихря Тысячи Сфер...

— Возможно, я просто очень одарён?

— ... — Лу Ли закатил глаза и произнес: — Несмотря ни на что, твоя культивация уже достигла стадии Вихря Тысячи Сфер. Боюсь, что для твоего дальнейшего развития области желтого лотоса уже будет недостаточно.

— Почему? — Чжу Хунгун вскочил как пружина.

— Ты проглотил восемь сердец жизни, прежде чем прорастил одиннадцатый лепесток. Знаешь ли ты, сколько жизней было принесено в жертву, чтобы получить эти восемь сердец жизни? Тебе повезло, что люди в области желтого лотоса почитают тебя и готовы пожертвовать своими жизнями ради тебя. Если бы это было любое другое место, ты мог бы забыть о получении стольких сердец жизни. Поэтому ты должен больше заботиться об их благополучии...

Чжу Хунгун этого не понимал.

Видя замешательство, написанное на его лице, Лу Ли похлопал его по плечу и серьезно произнес:

— Оставить область желтого лотоса — это лучшее, что ты можешь сделать. Через некоторое время мы сможем уйти...

— ...

— Зверь карты Рождения более высокого уровня не сравнится со всей областью желтого лотоса. Однако у тебя есть энергия Великой Пустоты. Даже если ты будешь лежать неподвижно, твоя культивация будет продолжать расти. Рано или поздно ты навлечешь беду на область желтого лотоса, если продолжишь здесь оставаться... — объяснил Лу Ли.

Чжу Хунгун не хотел уходить. Однако он понимал, что задерживаться дольше, чем нужно, не стоит. Более того, Великий Мин также обнаружил местонахождение области желтого лотоса.

— Могу ли я вернуться сюда в будущем?

— Конечно. Когда я вернусь, я построю Рунический проход к этому месту. В Совете Черной Башни есть лучшие рунные мастера. Я попрошу их о помощи. Кроме того, я скрыл твою энергию Великой Пустоты, так что не хвастайся ей во внешнем мире! — произнес Лу Ли.

Услышав об этом, Чжу Хунгун вдруг понял, насколько Лу Ли заботился о нем.

— Когда мы вернемся, тебе придется вернуться в область золотого лотоса. Однако область золотого лотоса слаба. Я найду способ помочь тебе. Если твой учитель не сможет научить тебя, это сделаю я, — продолжил Лу Ли.

— Ты снова начинаешь? — Чжу Хунгуну надоело слушать о том, что он должен сменить учителя.

— Давай пока не будем об этом говорить. За это время ты стабилизируешь свою культивацию в области желтого лотоса. Когда все будет улажено, мы покинем это место...

Область желтого лотоса находилась недалеко от океана. Казалось, что она могла быть легко затоплена. Здешние пышные острова и леса представляли собой уникальный пейзаж, так как здесь не было смены четырех времен года.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2412974>